

УДК 323.21

Пчельников Максим Викторович

Кандидат юридических наук, доцент
докторант Южно-Российского института управления — филиала
Российской академии народного хозяйства и государственной службы при
Президенте Российской Федерации, г. Ростов-на-Дону

СОВРЕМЕННАЯ ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОСОБО ОХРАНЯЕМЫХ ТЕРРИТОРИЙ КРЫМА И СЕВАСТОПОЛЯ

В статье рассматриваются особенности государственной политики в области правового регулирования охраны особо охраняемых территорий Крыма и Севастополя. Анализируются преобразования последних лет, роль различных уровней государственной власти России и Украины.

Ключевые слова: государственная политика, экологическая политика, экологическое право, особо охраняемые территории Крыма и Севастополя, законы Украины, власть, государство.

Maksim Pchelnikov

Ph.D. (in Law), associate professor, doctoral student of South-Russian Institute of Management — a branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Rostov-on-Don

MODERN ECOLOGICAL POLICY IN THE SPHERE OF LEGAL REGULATION OF SPECIALLY PROTECTED TERRITORIES OF THE CRIMEA AND SEVASTOPOL

The article discusses the features of the state policy in the field of legal regulation of specially protected areas of the Crimea and Sevastopol. Analyzes the transformation of recent years, the role of different levels of government in Russia and Ukraine.

Keywords: public policy, environmental policy, environmental law, protected areas of the Crimea and Sevastopol, the laws of Ukraine, power, state.

Формирование экологической политики как особого вида деятельности международных, национальных институтов, отдельных граждан связано с осознанием актуальности экологической угрозы для жизни и здоровья человека,

устойчивого развития общества. В середине XX в. проблема рационального использования природных ресурсов как формы охраны природы переросла в защиту, оздоровление окружающей человека среды. Очевидно, можно констатировать, что на этом этапе формировались основные принципы экологической политики в том числе и в области природно-заповедных объектов.

Конституция Российской Федерации (ст. 72) выделяет особо охраняемые природные территории (ООПТ) как самостоятельный объект правового регулирования, что придает им немаловажное самостоятельное значение, т.к. как особо охраняемые природные территории являются одним из базовых элементов сохранения природы, благоприятной среды обитания, биологического разнообразия ресурсов[1].

Полагаем, что одной из важных задач особо охраняемых территорий является сохранение биологического разнообразия, создание и сохранение генетического фонда живых организмов, в том числе редких и исчезающих видов, а также изучение и разработка методики охраны и рационального использования природных ресурсов[2]. Существующие достаточно длительный период эколого-экономические проблемы в Причерноморье обусловили реализацию концепции приоритетного промышленно-транспортного развития региона, что привело к ряду негативных социальных, экономических и других последствий в том числе и для черноморского природно-заповедного фонда[3].

Сохранение ландшафтного и биологического разнообразия территорий Крыма и Севастополя, являлись одним из направлений экологической политики Советского союза, а в дальнейшем — Украины. Сеть природно-заповедных объектов и территорий Крыма и Севастополя входит в природно-заповедный фонд, в прошлом Украины, а сегодня России.

Еще до вхождения Крыма и Севастополя в состав России, по украинским законам все заповедные территории должны были рассчитывать на максимальную защищенность, их насчитывалось 11 типов.

Присоединение Крыма и Севастополя к Российской Федерации, изменило систему местных заповедников и заказников[4]. Политика властей Крыма была ориентирована на максимальное обеспечение управления особо охраняемых территорий на республиканском уровне, отказавшись от передачи этих объектов в федеральное подчинение, понизив их до статуса регионального, более слабого с точки зрения охраны природы. Однако, до сих пор у некоторых территорий так и не появилось статуса.

Например, в состав Крымского заповедника входят Лебяжьи острова, которые внесены в Рамсарскую конвенцию об охране водно-болотных угодий [5]. С 1960 г. вокруг островов утверждена охранный зона и, согласно конвенции, они включены в список охраняемых территорий международного значения. Минобороны обязалось перед международным сообществом их охранять.

Заповедные территории Крыма являются экологическим каркасом полуострова. Они обеспечивают устойчивость и благополучие нашего региона. Наиболее обширные и ценные территории, на которых охраняются уникальные экосистемы, редкие виды растений и животных, расположенных в шести крымских заповедниках. Всего в Крыму насчитывается 208 ООПТ, общей площадью 246,2 тыс. га, или 9,2 % площади полуострова [6].

Сотрудники крымских заповедников, ученые и общественные экологические организации Крыма и Севастополя, обратились к руководству Российской Федерации и Республики Крым, с просьбой, включить особо охраняемые природные территории в федеральную систему ООПТ, передав их в ведение и управление Минприроды России [7].

По мнению экологов, сохранение ООПТ возможно лишь, получив статус федерального значения и управления, так как для сохранения заповедных зон, для полноценной охраны их, для научных исследований и мониторинга земель, нужны средства из федерального бюджета.

Распоряжением Совета министров Республики Крым от 5 февраля 2015 года № 69-р утвержден Перечень особо охраняемых природных территорий регионального значения Республики Крым [8].

В перечень вошли 4 природных парка: «Калиновский», «Караларский», «Воздухоплавательный комплекс «Узун-Сырт, гора Клементьева» и «Белая скала».

Статус государственных природных заказников регионального значения получили 14 ландшафтных заказников, 17 ботанических, 2 гидрологических и 2 геологических заказника. Сохранили свой статус 89 памятников природы местного значения и 7 урочищ. В перечень из 30 региональных парков-памятников садово-паркового искусства вошли Ливадийский, Массандровский и Мисхорский парки, ранее имевшие статус государственных.

Ботанический сад «Ботанический сад при Таврическом национальном университете имени В.И. Вернадского», зоологические парки регионального значения Ялтинский зоопарк «Сказка», сафари-парк «Тайган» также включены в утвержденный правительством перечень.

Распоряжением Совета министров утверждены 10 ландшафтно-рекреационных парков регионального значения: урочище «Кизил-Коба», парки «Донузлав», «Мыс Такиль», «Битак», «Атлеш», «Бакальская коса», «Тихая бухта», «Научный», «Бахчисарай», «Лисья бухта — Эчки-Даг».

Хотя в настоящее время в сфере правового регулирования особо охраняемых природных территорий органами государственной власти делается немало, следует отметить, что принятая Распоряжением Правительства Российской Федерации «Концепция развития особо охраняемых природных территорий федерального значения на период до 2020 года» не содержит пока ещё упоминания о мерах, связанных с упорядочиванием деятельности особо охраняемых территорий Крыма и Севастополя [9].

Таким образом, исследуя весь набор мероприятий, связанных с сохранением особо охраняемых территорий Крыма и Севастополя, полагаем, что сегодня необходимо выполнить целый ряд экологических требований

российского законодательства, с целью недопущения ухудшения состояния особо охраняемых территорий Крыма и Севастополя.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6–ФКЗ, от 30.12.2008 № 7–ФКЗ, от 05.02.2014 № 2–ФКЗ, от 21.07.2014 № 11–ФКЗ) // *Собрание законодательства Российской Федерации*. — 2014. — № 31. — Ст. 4398.

2. Пчельников М.В. Проблемы правового статуса ботанических садов в Российской Федерации в качестве особо охраняемых природных территорий // *Правовая культура*. — 2012. — № 2 (13). — С. 063 — 066.

3. Кузина С.И. Этногенез и мультикультурализм в современном мире // *Черноморско-Каспийский регион: геополитика, этнополитические процессы и межрегиональные взаимодействия* Абдулагатов З.М., Аверьянов А.В., Акаев В.Х., Бабаян Г.М., Баранов А.В., Дегтярев А.В., Дзидзоев В.Д., Добаев И.П., Дружинин А.Г., Кузина С.И., Передерий С.В., Семенов А.И., Крамарова Е.Н., Сериков А.В., Барков Ф.А., Суций С.Я., Тетуев А.И., Уланов М.С., Чигрин В.А., Шахбанова М.М. и др. Сборник научных статей / — Москва, Издательство: Российский институт стратегических исследований. — 2015. — Том 1. — С. 136 – 145.

4. Закон Республики Крым «Об особо охраняемых территориях Республики Крым» от 10 ноября 2014 г. № 5-ЗРК/2014 // [Электронный ресурс] http://rk.gov.ru/rus/file/pub/pub_236243.pdf (дата обращения 20.09.2015).

5. Конвенция о водно-болотных угодьях, имеющих международное значение, главным образом в качестве местообитания водоплавающих птиц (Вместе с «Протоколом об изменении Конвенции...» и «Поправками к Конвенции...») Конвенция заключена в г. Рамсаре 02.02.1971 // *Сборник*

действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXXIII. — М., 1979. С. 462 - 466.

6. Вербес Г. Власть Алупки раздает земельные участки в Ялтинском заповеднике // Молодь Украины. — 2007. — 18-22.X.

7. Берсенева А. Природа Крыма теряет статус // Газета.ru. — 2014. — 24 декабря.

8. Распоряжение Совета министров Республики Крым «Об утверждении Перечня особо охраняемых природных территорий регионального значения Республики Крым» от 05 февраля 2015 года № 69-р // [Электронный ресурс] http://rk.gov.ru/rus/file/pub/pub_236243.pdf (дата обращения 20.09.2015).

9. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 23.12.2011 года «Об утверждении Концепции развития особо охраняемых природных территорий федерального значения на период до 2020 года и плана мероприятий по реализации Концепции развития особо охраняемых природных территорий федерального значения на период до 2020 года». // [Электронный ресурс] <http://правительство.рф/documents/> (дата обращения 01.10.2015).

References

1. Konstitucija Rossijskoj Federacii (prinjata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993) (s uchetom popravok, vnesennyh Zakonami Rossijskoj Federacii o popravkah k Konstitucii Rossijskoj Federacii ot 30.12.2008 № 6–FKZ, ot 30.12.2008 № 7–FKZ, ot 05.02.2014 № 2–FKZ, ot 21.07.2014 № 11–FKZ) // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. — 2014. — № 31. — St. 4398. *(in Russian)*

2. Pchel'nikov M.V. Problemy pravovogo statusa botanicheskikh sadov v Rossijskoj Federacii v kachestve osobo ohranjaemyh prirodnyh territorij // Pravovaja kul'tura. — 2012. — № 2 (13). — p. 063 – 066. *(in Russian)*

3. Kuzina S.I. Jetnogenez i mul'tikul'turalizm v sovremennom mire // Chernomorsko-Kaspijskij region: geopolitika, jetnopoliticheskie processy i mezhregional'nye vzaimodejstvija Abdulagatov Z.M., Aver'janov A.V., Akaev V.H., Babajan G.M., Baranov A.V., Degtjarev A.V., Dzidzoev V.D., Dobaev I.P., Druzhinin

A.G., Kuzina S.I., Perederij S.V., Semenov A.I., Kramarova E.N., Serikov A.V., Barkov F.A., Sushhij S.Ja., Tetuev A.I., Ulanov M.S., Chigrin V.A., Shahbanova M.M. i dr. Sbornik nauchnyh statej / — Moskva, Izdatel'stvo: Rossijskij institut strategicheskikh issledovanij. — 2015. — Tom 1. — p. 136 — 145. *(in Russian)*

4. Zakon Respubliki Krym «Ob osobo ohranjaemyh territorijah Respubliki Krym» ot 10 nojabrja 2014 g. № 5-3RK/2014 // http://rk.gov.ru/rus/file/pub/pub_236243.pdf *(in Russian)*

5. Konvencija o vodno-bolotnyh ugod'jah, imejushhijh mezhdunarodnoe znachenie, glavnym obrazom v kachestve mestoobitanija vodoplavajushhijh ptic (Vmeste s «Protokolom ob izmenenii Konvencii...» i «Popravkami k Konvencii...») Konvencija zakljuchena v g. Ramsare 02.02.1971 // Sbornik dejstvujushhijh dogovorov, soglashenij i konvencij, zakljuchennyh SSSR s inostrannymi gosudarstvami. Vyp. XXXIII. — M., 1979. p. 462 - 466. *(in Russian)*

6. Verves G. Vlast' Alupki razdaet zemel'nye uchastki v Jaltinskom zapovednike // Molod' Ukrainy. — 2007. — 18-22.H. *(in Russian)*

7. Berseneva A. Priroda Kryma terjaet status // Gazeta.ru. — 2014. — 24 dekabrja. *(in Russian)*

8. Rasporjazhenie Soveta ministrov Respubliki Krym «Ob utverzhdenii Perechnja osobo ohranjaemyh prirodnyh territorij regional'nogo znachenija Respubliki Krym» ot 05 fevralja 2015 goda № 69-r // http://rk.gov.ru/rus/file/pub/pub_236243.pdf *(in Russian)*

9. Rasporjazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 23.12.2011 goda «Ob utverzhdenii Konceptii razvitija osobo ohranjaemyh prirodnyh territorij federal'nogo znachenija na period do 2020 goda i plana meroprijatij po realizacii Konceptii razvitija osobo ohranjaemyh prirodnyh territorij federal'nogo znachenija na period do 2020 goda». // <http://pravitel'stvo.rf/documents/> *(in Russian)*